

Прожив в одной комнате общежития уже целый год, Цзян Цижан знал лицо Ли Чжи вдоль и поперек. И стоит признать: если бы не действия Ли Чжи, полные ошибок и нестыковок, Цзян Цижан вряд ли так быстро его раскусил.

Сам хорош, как он мог не заметить такую приметную родинку?

Цзян Цижан зажал изображение, чтобы сохранить его, намереваясь тут же вернуться в общежитие и вывести Ли Чжи на чистую воду прямо у всех на глазах.

При одной только мысли о том, как после разоблачения у Ли Чжи навернутся слёзы, лицо покраснеет от стыда и беспомощности, Цзян Цижана охватывал чистый восторг.

Вечерних пар не было, поэтому Ли Чжи отправился на работу в чайную. В будние дни посетителей было немного, так что в свободные минуты он постоянно покосился на экран телефона, но ответа от Цзян Цижана всё не было и не было.

«Неужели опять заблокировал?»

Ли Чжи недовольно скривился и решил в очередной раз прикинуться несчастным.

Он сфотографировал стойку — так, чтобы в кадре нет ничего, что могло бы его выдать, и отправил фото Цзян Цижану.

Вместе с фото он напечатал и текст.

Невинный котёнок: «Братик, я приехала в город на заработки! Работаю в чайной, ручки так болят... А сегодня из-за того, что я неправильно сделала баббл-ти, меня еще и оштрафовали QAQ».

К счастью, не заблокировал.

Ну какая красота! Просто жалость одна. Если Цзян Цижан и после такого найдет в себе силы бросить его в черный список, то он просто не человек.

Ли Чжи был невероятно доволен собой и решил ещё немного покормить Цзян Цижана красивыми обещаниями.

Невинный котёнок: «Братик, а ты любишь баббл-ти? Я могу готовить его для тебя в будущем~»

Не особо надеясь, что Цзян Цижан соизволит ответить, Ли Чжи убрал телефон и вернулся за стойку продолжать работу.

К слову, не всё из написанного им было враньем. Когда Ли Чжи раньше подрабатывал на летних каникулах, там и вправду существовала практика штрафовать за испорченные напитки.

Впрочем, у нынешнего управляющего характер был отличным: если сотрудник ошибался, напиток просто считывали, как брак, а сотрудник мог забрать его себе и выпить — никаких штрафов. К тому же сейчас Ли Чжи набил руку и больше не ошибался.

В десять вечера Ли Чжи закрыл заведение и отправился в университет. В совершенно тёмном переулке едва пробивался слабый свет. Ли Чжи прибавил шаг, но на полпути две темные тени чуть не вытрясли из него душу от испуга.

Впрочем, эти двое тоже перепугались не меньше. Один из них выругался, а второй тут же

принялся его успокаивать.

Ли Чжи включил фонарик на телефоне и неосторожно вскинул руку повыше. Слепящий луч ударил незнакомцам прямо в глаза, и тот, что ругался первым, тут же недовольно рявкнул:

— Ты совсем больной?!

Ли Чжи: «...»

Он тоже насупился и хотел уже было выдать ответную тираду, но, сообразив, что оба парня были выше него, моментально сдулся.

Вжав голову в плечи, Ли Чжи отступил назад, как вдруг его взгляд замер на лице ругавшегося парня.

С самого начала этот тип показался ему знакомым, а теперь до Ли Чжи наконец дошло — да это же тот самый парень, которого недавно обманули в интернет-отношениях!

И если память ему не изменяет, эти двое только что... целовались?

Ли Чжи вытаращил глаза. Этот чувак еще пару дней назад распинался про то, что «следующий будет лучше», а прошло всего ничего и он уже так успешно перевел отношения из сети в реальность?!

Ли Чжи колебался, но в итоге не удержался от вопроса:

— Брат, ты же сам говорил, что тебе не нравятся парни... Как так-то?

От такого вопроса ругавшийся парень сначала обомлел, но, присмотревшись к Ли Чжи, наконец вспомнил, кто перед ним стоит.

— Да что ж я на тебя каждый раз натыкаюсь?! Ну нравятся мне парни, и что с того? Побить меня хочешь, что ли?!

Просто как будто два разных человека.

Ли Чжи лишь покачал головой: драться он точно не собирался.

Тем временем второй парень, который до этого молчал, тоже заинтересовался этой репликой и тут же начал предъявлять ругавшемуся парню претензии. Его низкий, бархатистый голос отчетливо разносился по переулку, в нем слышалась смешинка:

— Не нравятся парни, значит?

Ругавшийся парень даже не успел больше ничего выкрикнуть Ли Чжи — он вспыхнул от смущения и начал отчаянно открещиваться:

— Кто сказал, что не нравятся?! Очень даже нравятся!

Ли Чжи: «...»

Никаких принципов!

Парочка с головой ушла в свой собственный мир, им было совершенно не до Ли Чжи. Опасаясь,

как бы его не отмузузили за подглядывание, Ли Чжи поспешил убратся восвояси.

Фу-у~ Что хорошего в отношениях между парнями? Разве это не странно? У этого чувака реально нет никаких принципов, даже с мужчиной целоваться готов!

Ли Чжи представил себя на его месте: если бы ему пришлось встретиться в реале с Цзян Цижаном, да еще и целоваться с ним... Его бы просто вывернуло наизнанку от отвращения.

И хотя Цзян Цижан был чертовски красив, характер у него был как у избалованного богача. Кому вообще может понравиться такой человек? Ли Чжи вообще не знал, что об этом думать, сам он просто хотел вдоволь поиграть с Цзян Цижаном.

И надо же было такому случиться, именно в этот момент экран телефона Ли Чжи вспыхнул.

yumi: «Пил».

Эта бессмысленная на первый взгляд фраза заставила Ли Чжи на секунду зависнуть, прежде чем он вспомнил, что спрашивал Цзян Цижана, любит ли тот баббл-ти.

«Я спрашиваю об одном, а он мне о другом. Да кто в наше время не пил баббл-ти?!»

Проворчав про себя пару ласковых, Ли Чжи написал в ответ:

Невинный котёнок: «Но тот баббл-ти, что пил ты, наверняка не такой вкусный, как мой! Давай в следующий раз я приготовлю его для тебя своими руками, идет?»

yumi: «Правда?»

От этого ответа Ли Чжи обомлел на пару секунд — ведь он просто ляпнул не подумав, а Цзян Цижан, похоже, принял все всерьез?!

Впрочем, замешательство длилось всего мгновение, после чего Ли Чжи с совершенно невозмутимым видом напечатал:

Невинный котёнок: «Конечно правда, братик! Я приготовлю для тебя столько, сколько ты захочешь!»

После этого сообщения Цзян Цижан больше ничего не ответил, и Ли Чжи убрал телефон, сосредоточившись на дороге.

Чайная находилась прямо у западных ворот старого кампуса — всего в каких-то десяти-пятнадцати минутах ходьбы от общежития, потому Ли Чжи и выбрал это место.

Переулок, через который он только что проходил, был темноват, зато срезал путь к университету, поэтому Ли Чжи часто ходил именно там. А сразу за переулком начиналась широкая освещенная улица, где было абсолютно безопасно.

В старом кампусе было малолюдно, и стояла такая звенящая тишина, будто Ли Чжи остался один во всем мире. Смолянисто-черные стволы деревьев напрочь перекрывали свет уличных фонарей, погружая дорогу во мрак, но стоит вступить на территорию университета, как Ли Чжи сразу чувствовал себя в полной безопасности.

Сквозь листву на землю падали россыпи светлых пятнышек, похожих на звёзды. А в ушах кружился назойливый стрекот насекомых — хоть и шумный, но какой-то уютный и живой. Ли

Чжи шагал прямо по световым пятнам, беззаботно пиная встречавшиеся на пути камешки, настроение у него было просто превосходное.

Цзян Цижан больше не держит его в черном списке — радость! Сегодня он заработал сорок пять юаней — снова радость! Смена прошла гладко и закончилась — и это тоже радость!

Он с веселым топом вбежал в общежитие, не в силах скрыть сияющую улыбку. Достав из шкафа сменную одежду, он уже собрался было прошмыгнуть в ванную.

Из-за жары на нем были короткие шорты, и половина голени оставалась открытой — ноги казались безупречно прямыми и белыми. Ли Чжи, прижимая к груди вещи, повернулся и на полном ходу врезался в чью-то грудь.

Студенты — народ горячий, поэтому от груди Цзян Цижана пылало жаром. Ли Чжи пришелся лбом аккуратно ему в подбородок, отчего ощутимо саднило.

Потирая ушибленный лоб, он обиженно обернулся и, не задумываясь, смерил его сердитым взглядом:

— Глаза разуй! Не видишь, что я тут стою?!

Впрочем, его лицо выглядело настолько безобидным и миловидным, что любые ругательства из его уст звучали скорее как капризное кокетство. Вот только сам он этого абсолютно не понимал и был свято уверен, что выглядит жутко грозно.

Цзян Цижан посмотрел на его слегка порозовевшее от возбуждения и бега личико, и почему-то подозрительно замолчал.

У Ли Чжи были невероятно большие глаза. Когда он, не мигая, уставился на него, то стал очень похож на кота, живущего у него дома.

Больше всего он напоминал персидского кота.

Ли Чжи был невероятно красив: утонченные черты лица, безупречные в каждой детали, но стоило ему открыть рот, как он тут же выдавал в себе редкого дурачка.

Должно быть оттого, что Цзян Цижан продолжал молча гипнотизировать его взглядом, у Ли Чжи закончилось терпение, и он изо всех сил пихнул его руками.

Его мягкие ладони уперлись Цзян Цижану в грудь — это прикосновение удивительно напоминало то, как кот перебирает лапками у него на груди.

Ли Чжи отпихнул его и, ворча под нос, что тот загораживает дорогу, принялся выдвигать коварные подозрения:

— Ты просто хочешь, чтобы я снова простудился, вот ведь хитрюга!

И в самом деле: через полчаса в общежитии должны были отключить горячую воду.

Хоть до ванной оставалось всего пара метров, Ли Чжи преодолел их трусцой. Но стоило его пальцам коснуться дверной ручки, как Цзян Цижан окликнул его.

Ли Чжи недовольно обернулся:

— Ну чего еще? Ты ужасно надоедливый!

Цзян Цижан молча смотрел на него. И именно в тот момент, когда Ли Чжи уже был готов сбежать за дверь, Цзян Цижан наконец произнес:

— Когда выйдешь, мне нужно с тобой кое о чем поговорить.

Ничего не поняв, Ли Чжи невнятно буркнул что-то неопределенное и юркнул в ванную.

Вымылся он очень быстро, успев до того, как погас свет, и не забыл, что Цзян Цижан хотел о чем-то переговорить.

Ранее Цзян Цижан придирался, что тот ходит в неподобающем виде, поэтому сегодня Ли Чжи специально заколол ворот пижамы колпачком от ручки.

Эта пижама и вправду была ему великовата — покупая её, Ли Чжи случайно заказал слишком большой размер. Возврат стоил целых восемь юаней за доставку, и ему стало жалко денег, так что пришлось носить то, что есть.

Колпачок от ручки хоть немного стягивал слишком широкий вырез. Вообще-то Ли Чжи не собирался ничего закалывать — оба ведь парни, чего стесняться? Но Цзян Цижан каждый раз смотрел на него с такой явной неприязнью, будто еще пара секунд, и у него на глазу выскочит ячмень.

Ли Чжи легонько постучал по письменному столу Цзян Цижана и слегка вскинул подбородок:

— О чем ты хотел поговорить?

До того как Ли Чжи вернулся в комнату, Цзян Цижан перебрал сотню способов, как вывести его на чистую воду. Видеть, как Ли Чжи сгорает от стыда и не знает, куда деваться от позора, вот к какому результату стремился Цзян Цижан.

Однако с той секунды, как Ли Чжи переступил порог, Цзян Цижан передумал.

Ли Чжи стоял, задрав подбородок и напустив на себя показную сдержанность. Было в нем этакое глуповатое очарование человека, который пытается строить козни, но совершенно не умеет этого делать. Он был слишком красив, поэтому, как бы он ни пакостил, упрекать его слишком сильно просто не поднималась рука.

Именно такие мысли крутились сейчас в голове Цзян Цижана.

Пусть Ли Чжи ему и не нравился, видеть его слезы Цзян Цижану тоже не хотелось. Ли Чжи так дорожил своим достоинством, что, раскрой он его тайну, тот наверняка зашипел бы, как кот, которому наступили на хвост, взъерошился и оборвал с ним всякое общение. И их отношения окончательно провалились бы в глубокую заморозку.

Зато перед Цзян Цижаном открывался совершенно иной выбор.

Просто оставить всё как есть и просто наблюдать за тем, как Ли Чжи глупо и неуклюже пытается его соблазнять; смотреть, как он надевает милые юбочки, и продолжать с ним этот виртуальный роман.

Ведь это та самая сторона Ли Чжи, которую больше никто и не увидит. Разве это не куда интереснее?

Цзян Цижан мгновенно изменил свои планы.

Он посмотрел на Ли Чжи и подарил ему едва заметную, легкую улыбку:

— Я хочу попробовать бабл-ти, который ты делаешь.

Ли Чжи, ожидавший услышать нечто невероятно важное: «...»

Он уставился на Цзян Цижана, как на дурачка, и выпалил не самым дружелюбным тоном:

— Ты совсем с ума сошел? Хочешь бабл-ти — иди и пей! С какой стати я должен тебе делать? Ты что, особенный какой-то?..

Не успел он договорить, как его взгляд намертво прилип к красной сто юаневой купюре, появившейся перед ним.

При виде денег глаза Ли Чжи вспыхнули ярким блеском. Поджав губы, он немного смущённо поинтересовался у Цзян Цижана:

— Это... всё мне?

Цзян Цижан кивнул, и Ли Чжи несмело протянул руку.

Белоснежные пальчики схватили уголок банкноты и легко вытянули деньги. Ли Чжи расплылся перед Цзян Цижаном в сладкой улыбке:

— А что бы ты хотел выпить?

Цзян Цижан ответил, что ему всё равно, и Ли Чжи, спрятав купюру, с максимально одолжением на лице произнес:

— Ладно уж, только ради тебя соглашаюсь. Завтра принесу.

С этими словами он, спрятав деньги, и пополз на свою кровать. Даже его спина излучала искреннее счастье.

Цзян Цижан опустил взгляд и перевел сумму на аккаунт «Невинного котёнка».

umi: «Перевод: 20 юаней. Примечание: “На завтрак”.»

«Невинный котёнок» забрал деньги в ту же секунду.

Невинный котёнок: «Спасибо, братик! Люблю тебя больше всех на свете~»

<http://bllate.org/book/20152/2027913>